

2025

ОБРАЗ БАБУШКИ
В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

БАБУШКА

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

**ВЫПУСКНАЯ
КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА ПО НАПРАВЛЕНИЮ
ПОДГОТОВКИ 54.05.01 «ДИЗАЙН»**

Ребрендинг «Рецепты бабушки Агафьи»

**ВИЗУАЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ:**

Образ бабушки в массовой культуре

СТУДЕНТ

Абрамсон Д.Д.

РУКОВОДИТЕЛЬ

Славин Л.А.

КОНСУЛЬТАНТ

Черногаев Д.Д.

РЕЦЕНЗЕНТ

Цховребадзе Е. Н.

**HSE ART AND
DESIGN SCHOOL**

**ОБРАЗ БАБУШКИ
В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

**МОСКВА
2025**

содержание

II (I) миф и фольклор

Архетип бабушки /старухи	13	«Сказка о рыбаке и рыбке»	49
Баба-Яга: между ужасом и мудростью	15	«Морозко»	51
Калех	29	«Сестрица Алёнушка и братец Иванушка»	55
Мойры	31	«Гуси-лебеди»	56
Бефана	41	«Снегурочка»	57
Ямауба	45	«Гензель и Гретель»	59
		«Красная шапочка»	69
		«Рапунцель»	71
		«Госпожа метелица»	73

77 (2) ссср. кино и реклама

Образ бабушки в кино и массовой культуре СССР	79	«Морозко»	103
«Бриллиантовая рука»	81	«Василиса прекрасная»	107
«Москва слезам не верит»	83	«Солдат Иван Бровкин»	109
«Любовь и голуби»	91	«Вам и не снилось...»	111
«Чебурашка»	97	«Формула любви»	113
		«В гостях у сказки»	115
		«Доходное место»	117
		Вероника Маврикиевна и Авдотья Никитична	119

I2I (3) XXI век. медиа

Babushka boi (A\$ap Rocky)	123	«Гарри Поттер и Кубок огня»	145
«Новые русские бабки»	127	«Симпсоны»	147
«Бурановские бабушки»	131	«Корпорация монстров»	149
«Ёлки»	135	«Тайна коко»	151
«Бабушка на миллион»	137	«Три богатыря»	152
«Моя прекрасная няня»	139	«Моана»	155
«Визит»	141	«Мадагаскар»	157
«Бабушка»	143	«Унесенные призраками»	159

I6I (4) XXI век. упаковка

«Домик в деревне»	163
«Бабушка Аня»	165
«Рецепты бабушки Агафы»	167
«Бабкины семечки»	169
«Abuelita»	171

КОНЦЕПЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное визуальное исследование посвящено тому, как в массовой культуре трансформировался образ «бабушки» — фигуры, одновременно глубоко укоренённой в коллективной памяти и удивительно пластичной. Бабушка — это не просто пожилая женщина в платке: в ней сосредоточены архетипы заботы, уюта, строгости, мудрости, но вместе с тем — загадочности, опасности, а порой и сатиры. Это образ, который обретает новые формы в каждом историческом периоде и медийном контексте, реагируя на общественные изменения, культурные сдвиги и визуальные тренды. Сегодня бабушка может быть и грозной ведьмой, и звездой ситкома, и узнаваемым символом на упаковке продуктов.

Цель исследования — проследить эволюцию этого многогранного образа от его мифологических и фольклорных истоков до современных интерпретаций, представленных в кино, рекламе, массовой иллюстрации и упаковке. Анализируются не только визуальные особенности, но и эмоциональные регистры, сопровождающие образ бабушки: от традиционных — забота, тепло, ностальгия — до менее ожидаемых — страх, ирония, даже отчуждение. Исследование стремится понять, как визуальные и семантические акценты в изображении бабушки отражают дух времени и коллективное восприятие старшего поколения. Особое внимание уделяется тому, как изменяются зрительские ожидания и как художники, режиссёры и маркетологи на эти ожидания отвечают.

“ Без бабушек
не было бы
семьи — той,
где любовь
соединяет
поколения,
а не только
кровь.

Маргарет Мид, «Культура и преемственность», 1970

Предполагается, что образ бабушки не просто меняется, а расширяется, обретая противоречивость и новые роли. Он уже не сводится к роли доброй старушки у самовара, а выступает и как медиаперсонаж, и как ироничный герой массовой культуры, и как визуальный бренд. Первый раздел — «Миф и фольклор» — задаёт отправную точку: он рассматривает бабушку как носителя архетипических смыслов, фигуру пограничную — между домом и лесом, добром и опасностью. Этот фундамент помогает понять, откуда берутся современные клише и почему они до сих пор работают. Примеры из сказок, былин, визуальных кодов народного искусства дают возможность почувствовать глубину корней этого образа и его устойчивость. Следующие главы сосредоточены на двух вехах: советском культурном каноне и образах, формирующихся в постсоветское время.

Через архивные иллюстрации, кадры из фильмов, образы на упаковках, персонажей из рекламы и анимации исследование показывает, как массовая визуальная культура переосмысляет привычную фигуру. Переход от статичной и героизированной бабушки к динамичной, становится отражением более широкой культурной тенденции: переоценки традиций, игры с архетипами, стремления к разнообразию и иронии в образах. Образ бабушки становится зеркалом общества — в нём можно разглядеть, как мы видим старость, женственность, заботу и авторитет. Таким образом, визуальное исследование охватывает временную, смысловую и эмоциональную глубину образа бабушки, чтобы показать: этот персонаж — не пережиток, а живой культурный индикатор, меняющийся вместе с обществом и его взглядами на возраст, родство, заботу и идентичность. Бабушка в культуре сегодня — не просто символ прошлого, а активная часть визуального и смыслового настоящего.

(7) миф
и фольклор

«Баба-Яга»,
Виктор Васнецов
1917 [2]

Архетип бабушки
/старухи

Баба-Яга: между
ужасом и мудростью

Калех

Мойры

Бефана

Ямауба

Сказка о рыбаке и рыбке

Морозко

Сестрица Алёнушка
и братец Иванушка

Гуси-лебеди

Снегурочка

Гензель и Гретель

Красная шапочка

Рапунцель

Госпожа метелица

АРХЕТИП БАБУШКИ/СТАРУХИ

«Баба Яга едет с крокодилом драться»,
реконструкция лубка,
XVII век [3]

В мифах и фольклоре всех времён образ старой женщины занимает особое место. Она появляется на перекрёстках миров — между детством и смертью, домом и лесом, землёй и небом. Это — архетип бабушки-старухи, в котором соединяются материнская забота, мудрость, страх и сверхъестественное. Образ старухи — один из древнейших и самых противоречивых в человеческом воображении. Он живёт в тысячах вариаций: от доброй бабушки у печи до мрачной ведьмы, стоящей у порога смерти. Старуха может быть хранительницей рода и знаний, но столь же часто — искушительницей, прорицательницей или разрушительницей. Через неё народные сказания выражали отношение человека к времени, телу, опыту и смерти.

«Яга Баба с мужиком пляшет»,
реконструкция лубка,
XVIII век [4]

Архетип старухи не просто отражает страх перед старостью — он является отражением самой идеи преемственности. Именно в пожилой женщине мифы видели фигуру, которая связывает поколения, передаёт память, оберегает границы и хранит порядок мира. Она — проводник между видимым и невидимым, между прошлым и будущим. Старуха знает язык природы, духов, судьбы; она — последняя, кто помнит, «как было прежде». Карл Юнг в «Архетипах и коллективном бессознательном» называл этот образ «мудрой старухой» (wise old woman) — одной из базовых фигур коллективной психики. Юнг писал, что «мудрая старуха, или помогающая старуха, — общеизвестный символ в мифах и сказках, олицетворяющий мудрость вечной природы женственности».

На визуальном уровне это противоречие усиливается: в иллюстрациях, миниатюрах и гравюрах старуха изображается то как согбённая фигура у очага, то как могущественная колдунья, повелевающая стихиями. Для многих народов старуха — не просто персонаж, а архетип самой природы, её старого, но неумирающего лика. Она воплощает зиму, ночь, конец цикла, но также и начало нового круга. Во всех этих историях старая женщина становится медиатором между жизнью и смертью, прошлым и будущим, светом и тьмой. Эта глава посвящена тому, как в мифах и фольклоре формировался этот образ: от древнейшей магической женщины до «бабушки» как хранительницы памяти и архетипа женской силы.

БАБА-ЯГА: МЕЖДУ УЖАСОМ И МУДРОСТЬЮ

В русских волшебных сказках нередко встречаются различные варианты имени героини — Яга, Ягишна, Егибо-ба; у украинцев — Баба-Язя, у поляков — Бабоендза, у чехов и словенцев — Ежибаба. Слово «яга» восходит к праславянскому корню *ęga*, которым обозначались «гад» или «змея» — существа, связанные с тайной, опасностью и земной силой. Таким образом, уже сама этимология образа несёт в себе эмоциональные оттенки тревоги, раздражения. Баба-Яга один из самых устойчивых и многослойных женских образов в мировой мифологии. Впервые зафиксированная в устных русских сказках, она изначально не была просто отрицательным персонажем. Яга — персонаж-порог, фигура перехода: она живёт в доме на курьих ножках это жилище, буквально стоящее между мирами. Её изба вращается вокруг своей оси, как будто обозначая круговорот жизни и смерти, сама Баба-Яга — проводница между этими мирами. В славянской традиции Яга имеет черты древней языческой богини смерти и возрождения. Многие исследователи связывают её с культом предков и идеей цикличности жизни.

Баба-Яга предстает не в одном, а сразу в нескольких обликах, отражающих её противоречивую природу. Первое из них — Яга-богатырша, женщина-воительница, наделённая нечеловеческой силой и владеющая мечом-кладенцом. В этом облике она сражается с богатырями как равная им, выступая не просто противником, а хранительницей испытания, которое герой обязан пройти. Второе воплощение — Яга-похитительница, страшная и неумолимая. Она крадёт детей, уводя их в своё владение, в избушку на курьих ножках, под землю или в глухое поле. По наиболее мрачным версиям, она бросает тела украденных на крышу их родного дома — как знак гибели или предупреждение. Её мир — пространство страха и неизвестности, из которого можно выбраться лишь проявив смелость и хитрость. И наконец, третье обличье — Яга-дарительница, мудрая хозяйка леса. В этом образе она встречает героя приветливо, кормит, греет в бане, делится советом. Именно от неё герой часто получает волшебный дар — клубок, что указывает путь или предмет силы. Тут проявляется другая сторона Яги: не разрушительная, а созидательная, наставническая.

«Баба-Яга»,
Николай Каразин,
1889 [5]

“Чую, чую —
человечьим
духом пахнет

Русская народная сказка о Бабе Яге

«Баба-Яга»,
Голубечкова С.П.,
2007 [6]

Образ Бабы-Яги построен на внутреннем противоречии — он объединяет страх и мудрость, разрушение и наставление, хаос и порядок. Это одна из причин, почему Яга всё-таки не сводится к злодейке в привычном сказочном смысле. Прежде всего, в ней воплощён страх. Яга — пугающая фигура, живущая в глухом лесу, на пороге мира мёртвых. Её тело подчеркнуто уродливо, её голос резок, она угрожает героям — может съесть, обмануть, проклясть. Этот страх не просто детский ужас перед чудовищем, а глубинный, архаический страх перед неизбежностью конца, перед утратой молодости и жизненной энергии.

«Леший и Баба-Яга»,
Николай Сергеев,
конец XIX века [7]

«Баба-Яга»,
Игорь Лосев,
2000-е годы
(стр. 19-20) [8]

“Много будешь
знать — скоро
состаришься

Русская народная сказка о Бабе Яге

«Баба-Яга»,
Иван Журавлёв,
2000-е годы [11]

«Баба-яга в ступе»,
Иван Билибин,
1900 [12]

«Василиса Прекрасная»,
Александр Кошкин,
1992 (стр. 27-28) [13]

КАЛЕХ

Калех (ирл. и гэльск. Cailleach) — древняя богиня-зима в образе старухи из ирландского и шотландского фольклора. Она олицетворяет холод, бурю и завершение цикла. С её именем (в пер. «старая женщина») связаны легенды о создании гор, рек и камней. Каллеах не злая, но суровая. Её образ — это старость природы, необходимая для обновления. Весной она исчезает или превращается в камень.

МОЙРЫ

Мойры — три греческие богини судьбы: Клото (прядёт нить жизни), Лахесис (измеряет), Атропос (перерезает). Их часто изображали как три возрастных фигуры: девушка, женщина и старуха, что отражает природный цикл рождения, зрелости и смерти. Старуха Атропос — самая грозная: она безжалостно обрывает нить, символизируя неотвратимость конца. Это не злая фигура, а олицетворение завершения, предела, мудрости и беспристрастной справедливости. В её руках — нож, но не от злобы, а по долгу. В визуальных традициях эпохи Возрождения именно старуха Атропос задаёт тон всей триаде: она холодна, сосредоточенна и молчалива — архетип нестрашной, но безжалостной необходимости.

«Три мойры»,
Пауль Туман,
XIX век [15]

atropis

larchetis

Cloto

Cloto

CVM PRIVILEGIO REGIS

THE

«Три судьбы».
Франческо Сальвиати,
1550 [19]

«Три парки».
Бернардо Строцци,
до 1664 [20]

«Три судьбы».
Александр Ротхауг,
1910 (стр. 39-40) [21]

БЕФАНА

La Befana — фольклорная старуха из итальянской традиции, особенно связанная с праздником Богоявления (6 января). Она летает на метле, одета как ведьма, но её роль положительная: в ночь перед праздником она проникает в дома и кладёт детям в чулки сладости (хорошим) или уголь (непослушным). Её образ — это синтез дохристианских мифов (возможно, отголосок римской богини Стрины или сельских духов плодородия) и христианской легенды о женщине, отказавшейся следовать за волхвами. Хотя внешне Бефана может напоминать ведьму, по сути она — добрая «бабушка», наказывающая мягко и по-матерински. Её фигура стала символом «мягкой» старости — не угрожающей, а заботливой и мудрой, дарящей детям сказку на прощание с зимними праздниками.

«Бефана»,
Неизвестный автор,
2000-е годы [23]

«Viva La Befana»,
Изабелла Чентофанти-Александр,
2000-е годы [22]

ЯМАУБА

Ямауба — персонаж японского фольклора, ведьма-отшельница, живущая в горах. Её имя буквально означает «горная старая женщина». В одних легендах она пожирает путников, в других — помогает герою или воспитывает ребёнка. Её волосы растрёпаны, кимоно порвано, взгляд пугающий — образ одновременно пугающий и материнский. Ямауба это архетип дикой старухи-природы, непредсказуемой и могущественной. Она олицетворяет границу между цивилизацией и дикой стихией. В мифах она не злая по природе она это испытание: если ты добр, поможешь; если глуп — погубит.

**«Ямауба с каштанами
и Кинтаро»,**

*Китагава Утамаро,
1804 [25]*

**«Женщина, кормящая
ребёнка грудью»,
Китагава Утамаро,
XVIII век [26]**

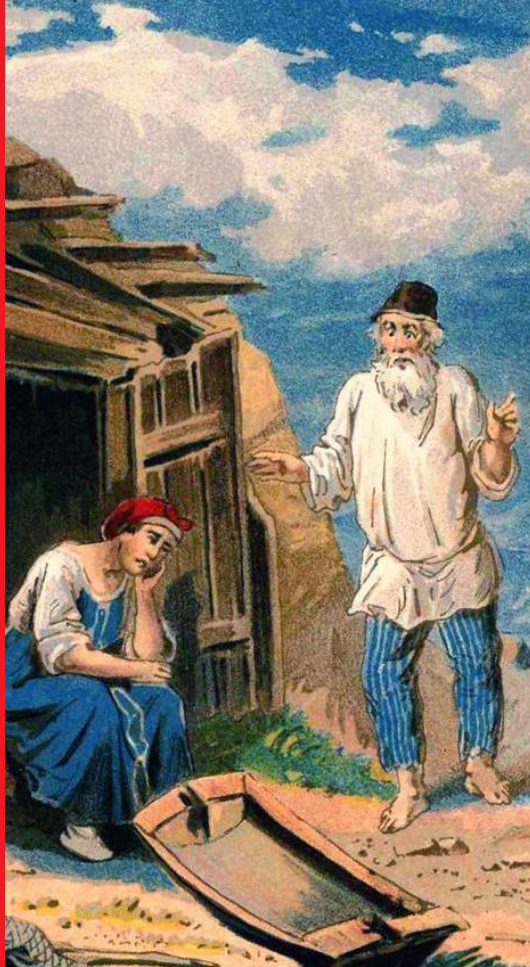

СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Старуха из пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке» — один из самых выразительных и устойчивых образов старухи в русской культурной памяти. Хотя литературную форму сказке придал Александр Пушкин (1833), сюжет восходит к народным источникам: сказкам «Жадная старуха» и «Старик и золотая рыбка», записанным в XIX веке. В отличие от многих фольклорных старух, эта героиня не обладает магическими силами, не живёт в лесу и не управляет судьбами людей. Однако именно она становится двигателем повествования — воплощением человеческой алчности, неудовлетворённости и разрушительного эгоизма. Образ старухи в этой сказке — не просто бытовая фигура сварливой жены. Она антипод традиционного образа бабушки как хранительницы очага. В народном сознании «бабка» — это обычно символ тепла, мудрости, заботы, домашнего равновесия. У Пушкина же старуха — источник хаоса, разрушения и морального краха.

Её эволюция по ходу сказки выстроена как психологическая деградация: сначала простое недовольство и мелкая бытовая зависть («не хочу быть черной крестьянкой»), затем социальные амбиции («хочу быть столбовою дворянкой»), и, наконец, желание абсолютной власти («хочу быть владычицей морскою»). Эта прогрессия становится аллегорией разрушения внутренней меры, когда старость утрачивает свой сакральный смысл мудрости и превращается в символ эмоциональной слепоты.

«Сказка о рыбаке и рыбке»,

Борис Дехтерев,
1991 [28]

МОРОЗКО

Старуха в «Морозко» — одна из самых выразительных фольклорных фигур злобы и зависти. Она не ведьма в прямом смысле, не обладает колдовством, но её влияние на судьбу героев почти магическое. Своими словами и поступками она изменяет реальность — изгоняет падчерицу на верную смерть, нарушает природный порядок и тем самым вызывает вмешательство высших сил. Мотивы: ревность, жадность и страх утраты власти. В старинной народной морали старость должна быть символом мудрости и меры, но у этой героини старость становится источником озлобления: мир уже не принадлежит ей, и она отвечает на это злобой. Она не просто завидует молодости — она хочет уничтожить её, как будто пытается остановить течение времени.

Эмоциональная структура образа старухи в «Морозко» держится на трёх базовых чувствах: зависть к молодости, красоте, доброте падчерицы; злоба и раздражение как реакция на собственную беспомощность; страх перед временем, старостью, смертью и бедностью. Эта старуха боится остаться ненужной, но её страх оборачивается агрессией. Так сказка показывает, что старость без мудрости становится разрушительной силой, а не хранительницей жизни. Эмоционально она близка старухе из «Сказки о рыбаке и рыбке»: обе движимы жадностью и желанием контроля, но если пушкинская героиня хочет властвовать, то «морозковская» просто ненавидит чужое счастье.

«Морозко»,
Татьяна Маврина,
1956 [29]

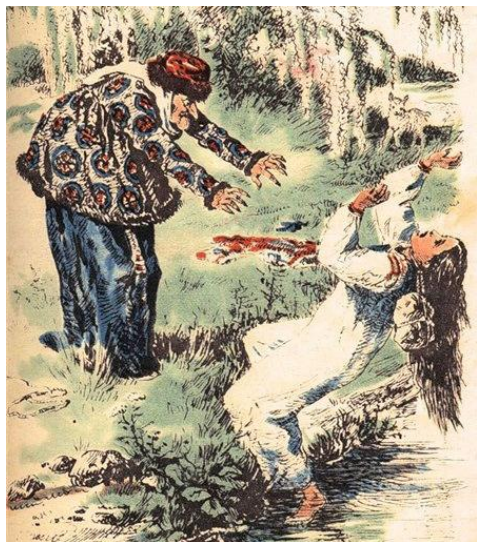
“Тепло ли тебе, девица?”

Русская народная сказка «Морозко»

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА И БРАТЕЦ ИВАНУШКА

«Сестрица Алёнушка и братец Иванушка».

*Анна Давыдова,
1948 [31]*

В этой сказке образ старухи-ведьмы воплощает мотив коварства и разрушения семейной связи. После смерти родителей Алёнушка и её брат Иванушка остаются сиротами. Судьба уже испытала их, но настоящее зло приходит позже — когда в дом молодой женщины проникает ведьма-старуха. Под видом заботливой собеседницы она зовёт Алёнушку купаться на реку, а там обманом губит её: привязывает к шее камень и сталкивает в воду. Затем принимает её облик, чтобы занять место в доме и в жизни купца.

Это классический фольклорный приём подмены, где старуха-ведьма становится символом лжи, зависти и подделки под добро. Здесь ведьма — не хранительница тайны, а моральная паразитка, питающаяся чужой жизнью. Эмоциональный код образа: зависть, обман, злоба. Ведьма из «Сестрицы Алёнушки и братца Иванушки» — это искажённая старость, лишённая смысла и меры.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

В сказке «Гуси-лебеди» героиня попадает в избушку к Бабе-яге, но в отличие от других сказок, здесь она не враждебна. Яга помогает девочке спрятаться от гусей-лебедей, если та вежлива и уважительна. Это редкий случай, когда Баба-яга выступает не как злодейка, а как испытующая и доброжелательная фигура. Она проверяет героиню, и при правильном поведении становится союзницей.

«Гуси-лебеди»,
Неизвестный художник,
XX век [32]

СНЕГУРОЧКА

“Прыгнула над огнем и вдруг растаяла...”

Русская народная сказка «Снегурочка»

«Снегурочка»,
Лев Ходаков,
1957 [33]

В народных вариантах сказки о Снегурочке старуха — один из самых трогательных образов женской старости. Она лепит девочку из снега вместе со стариком, потому что тоскует по ребёнку. Её поступок — проявление материнской любви, которая не угасает с возрастом. Она дарит жизнь, хоть и знает, что счастье будет недолгим. Когда Снегурочка тает, старуха остаётся символом печали и принятия, выражая архетип старости, наполненной теплом, а не страхом.

«Снегурочка»,
Адриан Ермолаев,
1900 [34]

ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ

В этой сказке братьев Гримм фигурирует старуха-колдунья, живущая в пряничном домике в лесу. Она заманивает брата и сестру лакомствами, а затем заточает их – заставляет Гретель откармливать Гензеля, чтобы потом его съесть. Образ этой старухи воплощает архетип зловерной ведьмы-каннибала из фольклора, крайне жестокой и коварной. Дети проявляют находчивость: Гретель обманом заталкивает ведьму в печь и сжигает её дотла. Исследователи отмечают, что мачеха детей и лесная ведьма в сущности представляют одну фигуру – образ злой мачехи-«пожирательницы». Вероятные корни сюжета восходят к эпохе Великого голода 1315–1317 годов, когда случаи детоубийства и каннибализма вошли в народные легенды. Ведьма в «Гензеле и Гретель» может символизировать ужас голода, а её пряничный домик это смертельное обольщение изобилием в голодные времена.

«Гензель и Гретель»
Артур Рэкхем,
1909 [37]

«Гензель и Гретель»
Артур Рэкхем,
1909 [38]

“ Устье-то
у печки
настолько
широко, что
я бы и сама
туда влезть
могла

братья Гримм, сказка «Гензель и Гретель»

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

В этой известной сказке бабушка — любящая пожилая родственница главной героини, которую девочка навещает с пирожками. По сюжету бабушка становится первой жертвой Волка: хищник проникает в дом под видом внучки, проглатывает беззащитную старушку и затем выдает себя за неё, чтобы обмануть Красную Шапочку. В версии Гриммов охотник, проходя мимо, распарывает Волку брюхо и спасает и бабушку и девочку.

Сама бабушка показана доброй, заботливой, но физически слабой, классический образ уязвимой старой женщины, нуждающейся в защите. В психологических интерпретациях она олицетворяет архетип мудрой старухи, воплощающей опыт предков и источник поддержки: возвращение внучки к бабушке символизирует поиск защиты и знаний старшего поколения. Эта мудрая фигура противопоставлена коварству волка, и её спасение подчёркивает важность семейной любви перед лицом зла.

«Красная Шапочка»,
Анри Тюке,
1909 [41]

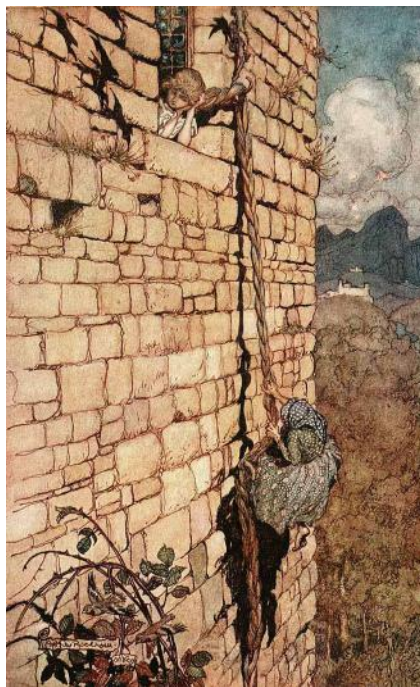
«Красная Шапочка»,
Эрик Уинтер,
1972 [42]

«Красная Шапочка»,
Джеймс Сант,
1863 [43]

РАПУНЦЕЛЬ

Главная антагонистка – старая колдунья Дама Готель, которую в русских пересказах часто называют Матушка Готель. Она вынуждает супружескую пару отдать ей новорождённую дочь Рапунцель и воспитывает девочку как приёмную мать, а когда Рапунцель достигает возраста 12 лет – заточает её в высокой башне без двери. Старуха играет двойственную роль: с одной стороны, мнимая хранительница и «матушка», с другой – злая колдунья, изолирующая девушку от мира из эгоизма и страха потерять её. Готель владеет магией (она взбирается в башню по длинной косе Рапунцель и позднее обрывает эту косу, разлучая девушку с принцем). Образ Матушки Готель отражает архетип «ужасной матери», препятствующей взрослению дочери. Фольклористы отмечают параллели со старыми обрядами инициации: в традиционном обществе зрелая наставница вводила девушку в уединение для подготовки к взрослой жизни. В «Рапунцель» этот мотив искажен – ведьма злоупотребляет властью, и чтобы стать женщиной, героине приходится превзойти и покинуть свою суррогатную «мать». В финале старая ведьма наказана: её чары рушатся, и Рапунцель воссоединяется со своим возлюбленным, символически победив угнетающую силу старухи.

«Рапунцель»,
Артур Рэкхем,
1909 [44]

«Рапунцель»,
Филипп Грот-Иоганн,
1812 [45]

ГОСПОЖА МЕТЕЛИЦА

В сказке братьев Гримм «Госпожа Метелица» появляется старуха, живущая за волшебным колодцем, в ином мире. Она пугает героиню своим видом — «старая женщина с длинными зубами» — но её характер доброжелателен и справедлив. Она принимает трудолюбивую девушку к себе в услужение, велит стряхивать перину — и на земле идёт снег. За усердие героиня получает золото, а её ленивая сводная сестра — наказание в виде смолы. Этот персонаж уходит корнями в образ древнегерманской богини Холле, покровительницы зимы, земли и мёртвых.

«Фрау Холле»,
Курт Либих,
начало XX века [46]

“Когда ты
трясешь мою
перину, идёт
снег на земле

Из сказки братьев Гримм «Фрау Холле»

(2) СССР.
медиа

«Доходное место»,
Татьяна Пельцер,
1967 [49]

Образ бабушки
в кино и массовой
культуре СССР

«Бриллиантовая рука»

«Москва слезам
не верит»

«Любовь и голуби»

«Чебурашка»

«Морозко»

«Василиса прекрасная»

«Солдат Иван Бровкин»

«Вам и не снилось...»

«Формула любви»

«В гостях у сказки»

«Доходное место»

Вероника Маврикиевна
и Авдотья Никитична

ОБРАЗ БАБУШКИ В КИНО И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ СССР

В советскую эпоху образ бабушки прочно вошёл в визуальный и культурный канон, воплощая собой одновременно традиционные и идеологические смыслы. Бабушка в СССР — это не просто пожилая женщина, а символ устойчивости, нравственного фундамента, добросердечия, а иногда и скрытой сатиры. В условиях, когда идеология коллективизма и самоотверженного труда требовала от граждан преданности и стойкости, бабушка стала своеобразным медиатором между поколениями, носительницей устоев, но также — инструментом культурной регуляции. В массовом сознании бабушка прочно ассоциировалась с деревней, печкой, вязаными носками, заботой о внуках и бесконечным самопожертвованием. Образ советской бабушки был глубоко «приземлён»: она не обладала магией, как героини фольклора, но её «сила» была в терпении, житейской мудрости и умении выживать. В условиях послевоенного восстановления и урбанизации бабушка становится олицетворением народной памяти, живым архивом довоенного уклада, духовным центром семьи. Её фигура почти всегда небогата, проста, но эти качества — часть идеального образа «маленького человека», к которому тяготела советская культура.

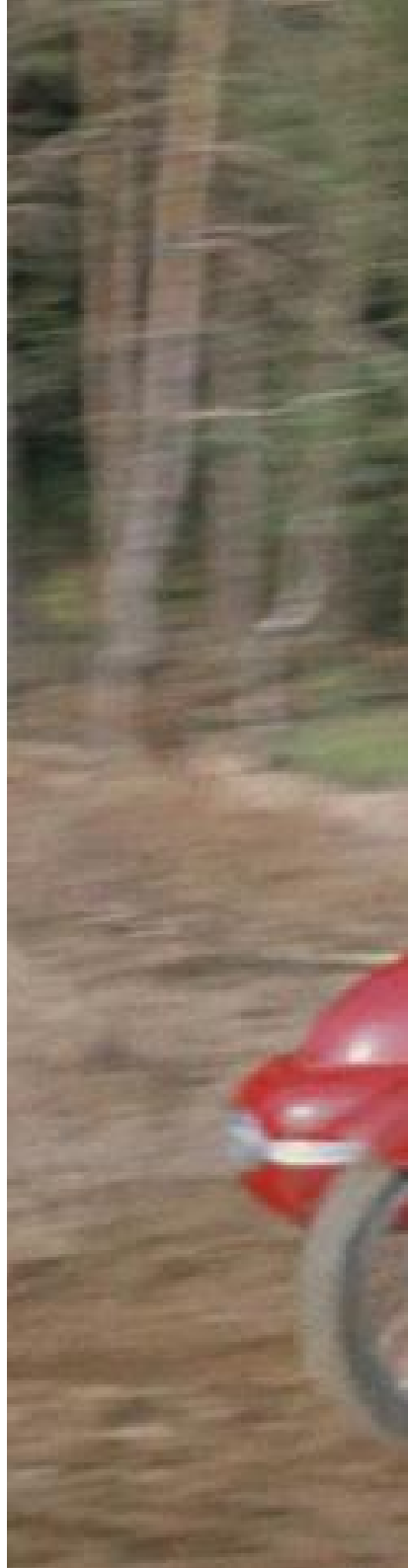
Кинематограф СССР создавал два полюса бабушкиных образов. Первый — это героическая, стойкая, тёплая бабушка (например, Нюра из «Любовь и голуби», бабушка Мария из «Москва слезам не верит», или упоминаемая бабушка в «Ёжике в тумане»), символизирующая заботу, укоренённость, народную мораль. Второй полюс — карикатурные, сатирические или амбивалентные образы: Баба-Яга в исполнении Георгия Миллера, или Шапокляк из мультфильмов о Чебурашке — вредная, остроумная старуха, подрывающая «порядок», но вызывающая симпатию. Образ бабушки стал также инструментом идеологического высказывания: в агитационных плакатах и рекламе пожилая женщина часто изображалась как трудовая героиня, передовик колхоза, активная участница субботников. Эти изображения вписывали старость в позитивный дискурс продуктивности, подчёркивая, что даже на пенсии гражданин должен оставаться полезным.

“ Наши люди
в булочную
на такси
не ездят!

Фильм «Бриллиантовая рука»

БРИЛИАНТОВАЯ РУКА

В комедии Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука» (1969) образ старухи появляется в виде сатирической маскировки. Персонаж Лёлик (в исполнении Анатолия Папанова) переодевается в пожилую женщину, чтобы провести Гешу Козодоева в гостиницу незаметно. Костюм (цветастый платок, пальто, очки) карикатурно воссоздаёт узнаваемый архетип «советской бабушки». Гротеск усиливается поведением: Лёлик пытается копировать походку и манеру говорить пожилой женщины, вызывая у зрителя смех своим неуклюжим пародированием. Этот эпизод не просто комедийный приём. Он отражает устойчивый визуальный код эпохи, в котором бабушка ассоциируется с безопасностью, незаметностью и социальным доверием. Переодевание в старуху становится способом обмануть систему, снять подозрение. Таким образом, образ бабушки в массовом сознании закрепляется как символ безвредной, невидимой фигуры, удобной маскировки и противоположности угрозе.

“ Семё-он Семёныч!..

Фильм «Бриллиантовая рука»

МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ

“Прежде
чем что-то
получить,
нужно
заслужить,
заработать!

Фильм «Москва слезам не верит»

Образ матери Родиона в фильме выступает воплощением негласных общественных установок и классового снобизма позднесоветской эпохи. Её отношение к Катерине строится не на человеческой теплоте или сочувствии, а на статусной выгоде: пока Катерина представляется дочерью академиков, живущей в сталинской высотке, будущая свекровь благожелательна, поддерживает брак и не выражает сомнений. Однако, как только правда вскрывается — Катерина оказывается простой работницей — отношение женщины меняется на диаметрально противоположное. Разочарование в «неподходящей» невестке перерастает в отторжение: мать Родиона не только обрывает контакт, но и оставляет девушку с ребенком без поддержки. Её отказ помочь Катерине — не просто личная обида, а проявление жесткой социальной иерархии, в которой человеческая судьба ничего не значит без статуса. Эмоционально этот образ — один из самых холодных в фильме: вместо заботы, которую традиционно ждут от пожилой женщины, зритель сталкивается с расчетливым, отчужденным персонажем, для которого общественное мнение и социальная «правильность» важнее собственного внука.

“Ну разве
в ресторане
вкусно
накормят?”

Фильм «Москва слезам не верит»

Фильм показывает сразу несколько образов пожилых женщин, каждый из которых вписан в повседневную ткань жизни как часть «тихой силы» быта и укоренённой заботы. Мама и бабушка Николая — мужа Антонины — живут в деревне. Эти женщины — воплощение крестьянской устойчивости и безмолвной поддержки. Они почти не говорят, но их присутствие — это символ постоянства, укоренённости и негласной опоры. Визуально они изображены в простых платках, рабочей одежде, в окружении скромного быта, подчеркивающего их связь с землёй и трудом.

Бабушка-вахтёрша в общежитии — фигура второстепенная, но яркая. Она символизирует другой тип пожилой женщины — дисциплину, строгость, контроль за порядком. Это образ привычной институциональной «бабушки» как глаза и уши режима, но без враждебности. Её фигура вызывает и лёгкую иронию, и узнаваемое уважение — в ней есть комизм, но и стабильность. Эти три образа складываются в мозаичную картину того, как советская культура видела пожилых женщин: хранительниц порядка и опоры семьи.

«Москва слезам не верит»,
Владимир Меньшов,
1979 [54]

«Москва слезам не верит»,
Владимир Меньшов,
1979 [55]

«Москва слезам не верит»,
Владимир Меньшов,
1979 [56]

“Ой... прямо чем
так и убила б,
паразита!

Фильм «Любовь и голуби»

«Любовь и голуби»,
Владимир Меньшов,
1985 [57]

«Любовь и голуби»,
Владимир Меньшов,
1985 [58]

«Любовь и голуби»,
Владимир Меньшов,
1985 [59]

«Любовь и голуби»,
Владимир Меньшов,
1985 (стр. 93-94) [60]

«Любовь и голуби»,
Владимир Меньшов,
1985 [61]

В фильме «Любовь и голуби» баба Шура предстает как собирательный образ деревенской женщины — громкой, суеверной, эмоциональной, но при этом сильной и хозяйственной. Она ворчит, командует мужем — но за всем этим стоит забота и привычка держать быт и жизнь под контролем. Даже пьющего дядю Митю она направляет, сдерживает и где-то берёт на себя ответственность за него.

Примечательно, что актрисе Наталье Теняковой на момент съёмок было всего около 40 лет, но благодаря точной игре и гриму образ пожилой женщины получился абсолютно достоверным. Шура — это не комическая «бабка» для смеха, а живой, узнаваемый характер, в котором соединились сила, усталость и особая деревенская мудрость.

«Любовь и голуби»,
Владимир Меньшов,
1985 [62]

«Любовь и голуби»,
Владимир Меньшов,
1985 [63]

ЧЕБУРАШКА

Старуха Шапокляк — пожалуй, одна из самых харизматичных старух в советской анимации. Появляясь в мультфильмах о Чебурашке, она сразу выбивается из типичных «бабушек» своей эпохи. Шапокляк — не добрая, не домашняя, и явно не та, кто вяжет носки внукам. Она с крысой Лариской в сумочке и всегда с хитрым планом наготове.

По сути, Шапокляк — такая антибабушка. Она не несёт заботу. Но при этом остаётся очаровательно старомодной: её имя, внешность, манеры — как будто из другой эпохи. И при этом она вызывает не страх, а скорее улыбку: в ней есть что-то обаятельно анархичное.

“Хорошими делами прославиться нельзя!”

Мультфильм «Чебурашка»

«Чебурашка»,
Роман Качанов,
1971 [64]

МОРОЗКО

«Морозко»,
Александр Роу,
1965 [67]

Образ Бабы-Яги в фильме «Василиса Прекрасная» (1939) считается одним из самых мрачных и выразительных в карьере Георгия Милляра. Сам актёр позднее признавался, что вдохновение почерпнул у реальной соседки по коммуналке — сварливой женщины, которая постоянно пыталась кого-то поссорить между собой. Это придало экранной Яге особую ядовитость и зловещую убедительность. Её смех, грим, повадки — всё превратилось в эталон для будущих кинематографических ведьм. Именно этот образ стал каноническим — воплощением архетипа злой старухи в советском кино.

“У нашей дурры ни лица, ни фигуры...”

Фильм «Морозко»

В сказке «Морозко» Татьяна Пельтцер сыграла мать жениха — шумную, инициативную деревенскую бабу, мечтающую женить сына на «лучшей девушке в округе». Её выбор — Марфушенька-душенька, дочка сварливой мачехи. Мать героя выглядит одновременно заботливой и навязчивой: она искренне желает сыну счастья, но её представления о хорошем браке ограничены поверхностными оценками — «весёлая», «румяная», «богатая». Образ Пельтцер получился ярким и живым — она добавляет комическую динамику и эмоциональную выразительность. Это не злая старуха, но и не мудрая бабушка. Через эту роль в ленте проявляется знакомый и любимый архетип — мать, которая «лучше знает», что нужно её ребёнку, даже если он сам с этим не согласен.

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ

Однако спустя 26 лет в фильме-сказке «Морозко» (1965) Милляр кардинально переосмыслил свою Ягу. Теперь это не столько вселенское зло, сколько сварливая старуха из народа. Она жалуется на здоровье (радикулит, усталость), ворчит и бубнит — но всё ещё коварна и злопамятна. Её можно обмануть, с ней можно договориться. И хотя она по-прежнему опасна, в ней появляется что-то бытовое, узнаваемое и даже немного смешное. Эта Баба-Яга не пугает до дрожи, а вызывает и страх, и сочувствие одновременно. Не случайно именно она стала по-настоящему «народной» — близкой и родной, несмотря на свою ведьмовскую суть.

СОЛДАТ ИВАН БРОВКИН

Хотя по сюжету фильма «Солдат Иван Бровкин» героиня Татьяны Пельтцер мать главного героя, для зрителя она воспринимается как архетипическая бабушка. Её персонаж, Евдокия Макаровна, — воплощение деревенской матриархальной фигуры: властная, порой ворчливая, но глубоко любящая. Она не сюсюкается, не хвалит лишнего, но именно в её суровых словах чувствуется настоящая забота.

«Солдат Иван Бровкин»,
Иван Лукиинский,
1955 [71]

ВАМ И НЕ СНИЛОСЬ...

Бабушка главного героя, Ромы, не тот образ мудрой и доброй старушки, который часто встречается в советских фильмах. Напротив, эта героиня становится скрытым, но ощутимым препятствием для подростковой любви. Она не верит в искренность и силу чувств шестнадцатилетней Кати, называет её «дурочкой» и, по сути, саботирует их отношения: прячет письма, не передаёт звонки, делает вид, что слаба, чтобы удержать внука рядом. Бабушка здесь — продолжение матери Ромы, которая всеми силами пытается контролировать сына. Но в отличие от открытого давления матери, бабушка действует мягче, коварнее с помощью молчания и манипуляции. Этот образ интересен тем, что показывает бабушку не как хранительницу любви и понимания, а как фигуру, ограничивающую свободу и выбор другого.

«Вам и не снилось...»

*Илья Фрэн,
1981 [72]*

ФОРМУЛА ЛЮБВИ

В комедийной фантазии Марка Захарова «Формула любви» (1984) героиня Федосья Ивановна — пожилая помещица, тетушка и одновременно няня юной Марии. Её образ — это легкая пародия на строгую, но заботливую дворянскую бабушку. Она ворчит, язвит, но при этом искренне переживает за племянницу и внимательно следит за происходящим в доме. Федосья Ивановна — не наставник и не судья, а скорее наблюдатель с внутренним чувством здравого смысла. Она добавляет фильму комическую мягкость, представляя собой уютный, почти сказочный образ старушки с характером.

В ГОСТЯХ У СКАЗКИ

Один из самых запоминающихся образов детской телепередачи «В гостях у сказки» — это бабушка в окошке. Её лицо, в обрамлении платка, появлялось в деревянной резной рамке, словно ожившая иллюстрация из сказочной книги. Она не имела конкретного имени, но её узнавали все: мягкий голос, добрый взгляд, неспешная манера речи создавали атмосферу уюта и доверия. Эта бабушка не рассказывала сказки, она их вплетала в ткань детства, будто бы сама была их частью.

В отличие от пугающих или сатирических бабушек в других фильмах и мультиках, эта героиня существовала вне времени и конфликта. Её задача была — успокоить, ввести в мир воображения и дать ребёнку ощущение безопасности. Это был не просто телевизионный образ, а своего рода медиаперсонаж-проводник, объединяющий фольклор и советскую телепедагогику. Образ бабушки в окошке стал символом доброты и сказочного начала, и для целого поколения — чуть ли не первой визуальной ассоциацией со словом «бабушка».

«В гостях у сказки».
Кадр из телепередачи,
1978 [74]

«В гостях у сказки»,
Кадр из телепередачи,
1978 [75]

“Вот и сказке
конец, а кто
слушал —
молодец.

Телепередача «В гостях у сказки»

ДОХОДНОЕ МЕСТО

Кукушкина — одна из второстепенных, но выразительных фигур в пьесе А. Н. Островского «Доходное место». В постановке 1967 года этот образ предстает как собирательный типаж старой женщины, укоренённой в патриархальной бытовой культуре. Её функция — поддерживать старый уклад и транслировать устоявшиеся представления о «правильной» жизни: выгодные браки, служба, внешняя благопристойность.

«Доходное место»,
на фото Татьяна Пельцер,
1967 [76]

ВЕРОНИКА МАВРИКИЕВНА И АВДОТЯ НИКИТИЧНА

В 1970-е годы на советской эстраде появилась необычная парочка — Вероника Маврикиевна и Авдотья Никитична, комический дуэт актёров Вадима Тонкова и Бориса Владимиров. Образ двух старушек — одной манерной, интеллигентной, другой грубой и язвительной — стал настоящей сатирической карикатурой на общественные типажи эпохи. Их дебют состоялся в 1971 году в передаче «Терем-теремок», где бабушки привели внуков на ёлку, но вместо воспитательных задач занялись сплетнями и разборками.

Этот дуэт работал на контрасте: сюсюкающая и утончённая Маврикиевна (Тонков) постоянно оказывалась объектом насмешек жёсткой и простецкой Никитичны (Владимиров). Они разыгрывали бытовые сценки, где за внешним гротеском угадывались реальные советские бабушки из коммуналок, рынков, автобусных остановок. Эти персонажи стали культурным феноменом.

«Голубой огонек».
Вадим Тонков и Борис Владимиров,
1974 [77]

«Ералаш».
Вадим Тонков и Борис Владимиров,
1979 [78]

(3)

XXI ВЕК. МЕДИА

A\$AP Rocky,
гала-концерт LACMA Art+Film,
2019 [79]

Babushka boi (A\$ap rocky)
«Новые русские бабки»
«Бурановские бабушки»
«Ёлки»
«Бабушка на миллион»
«Моя прекрасная няня»
«Визит»
«Бабушка»
«Гарри поттер и кубок огня»
«Симпсоны»
«Корпорация монстров»
«Тайна коко»
«Три богатыря»
«Моана»
«Мадагаскар»
«Унесенные призраками»

BABUSHKA BOI (A\$AP ROCKY)

В 2018 году A\$AP Rocky начал носить косынку — не как стилистический жест, а как вынужденную маскировку. Артист получил шрам на лице после падения со скутера и стал прикрывать его платком, что неожиданно стало модной провокацией. Этот образ подхватил Фрэнк Оушен, опубликовав своё фото в косынке, после чего A\$AP Rocky шуточно назвал себя «Babushka Boi».

Тема получила развитие в одноимённом клипе, где режиссёр Надя Ли Коэн обыграла эстетику комиксов «Дик Трейси». Там Rocky и его команда (включая A\$AP Ferg и ScHoolboy Q) выступают в ролях гангстеров, противостоящих полицейским-свиньям. Визуальный язык клипа намеренно гротескный: образы грима, костюмы и архитектура делают отсылку к ретро-футуризму и поп-арту. Образ «бабушки» здесь становится ироничной маской, одновременно уязвимой и вызывающей — новой иконой уличной моды с культурными корнями в постсоветском визуальном коде.

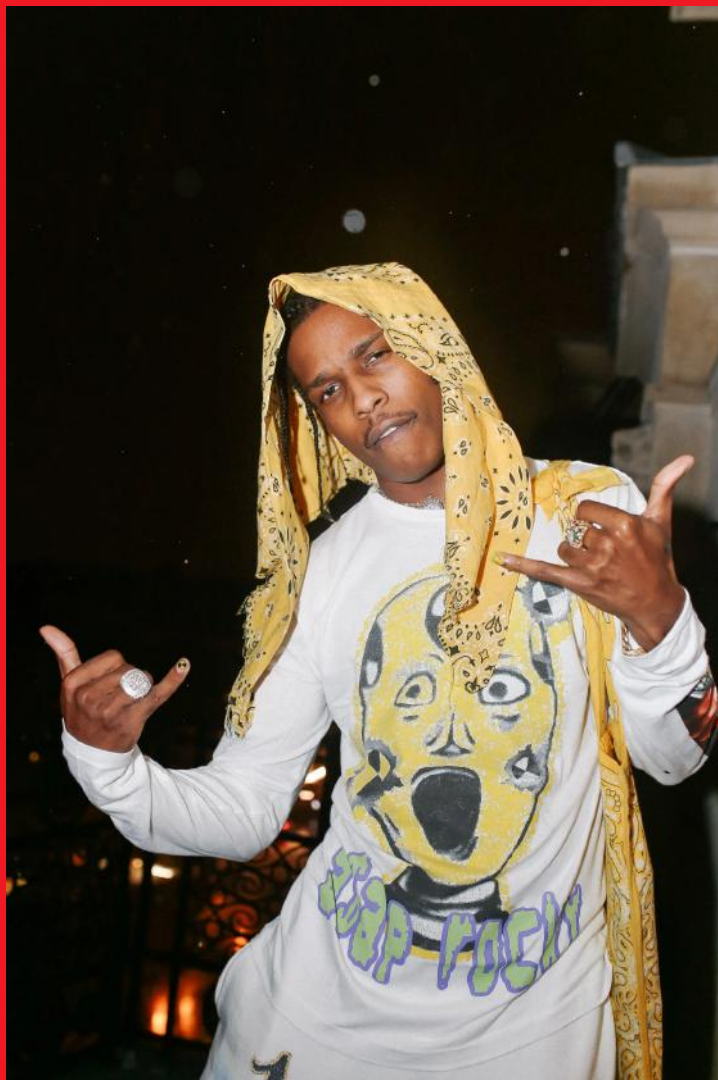

A\$AP Rocky
фото с выступления,
2022 [80]

“ Я не прячусь
от врагов,
не уклоняюсь
от пульь.

Трек «Babushka Voi» A\$AP Rocky

A\$AP Rocky
промосъемка бренда AWGE,
Лондон, 2019 [81]

A\$AP Rocky
промосъемка бренда AWGE,
Лондон, 2019 [82]

НОВЫЕ РУССКИЕ БАБКИ

«Новые русские бабки»,
фотосъёмка, 2000-е гг.
[83]

Комический дуэт «Новые русские бабки», созданный в 1990-е годы Игорем Касиловым и Сергеем Чвановым, стал наследником традиции мужских пародий на бабушек, заложенной дуэтом Маврикиевны и Никитичны. Их сценические образы — Клавдия Ивановна Цветочек и Матрёна Ивановна Нигматуллина — воплощают карикатурный архетип современной «бабушки на лавочке», говорливой, слегка дерзкой и вечно вмешивающейся в чужую жизнь.

Бабки Касилова и Чванова — не старушки в классическом понимании, а гротескные медиа-фигуры, легко переходящие от кухонных сплетен к пародиям на звёзд, анекдотам и сатире на быт постсоветской России. Они регулярно появлялись в популярных телешоу («Кривое зеркало», «Смехопанорама»), новогодних мюзиклах, вели программы и даже становились героями «Ералаша». Несмотря на критику за примитивный юмор, дуэт остаётся узнаваемым фольклорным явлением современной поп-культуры, в котором образ бабушки стал средством комического переосмысления реалий времени.

«Новые русские бабки»,
фотосъёмка,
2000-е гг. (стр. 129-130) [85]

«Новые русские бабки»,
эстрадное выступление,
2000-е гг. [84]

“ Потрешемся,
как всегда,
и по домам.

Дуэт «Новые русские бабки»

БУРАНОВСКИЕ БАБУШКИ

«Бурановские бабушки»,

*фотосъёмка для альбома,
2018 [86]*

«Бурановские бабушки» — это фольклорный коллектив из села Бураново в Удмуртии, который неожиданно стал настоящим культурным феноменом начала XXI века. Простые женщины, говорящие на удмуртском и русском, с песнями из глубинки и в ярких национальных костюмах, вдруг вышли на сцену международного конкурса «Евровидение-2012» и заняли второе место. Их выступление с песней «Party for Everybody» оказалось не просто забавным номером, а живым доказательством того, что традиционная культура может быть понятна и близка современной публике.

Средний возраст участниц на момент участия в «Евровидении» составлял около 70 лет. Несмотря на возраст, бабушки заигдали на сцене с такой энергетикой, что дали фору молодым поп-исполнителям. Они исполняли как народные песни, так и перепевки хитов Бориса Гребенщикова, Виктора Цоя и даже рок-групп — всё на удмуртском языке. Их главная суперсила — искренность и обаяние. Не шоу, а настоящая жизнь. Они несли на сцену деревенскую правду — с пирогами, печкой и танцами под гармонь. Заработанные гонорары они направили на восстановление разрушенного храма в родном Бураново. Это был не пиар-жест, а настоящая миссия, которой бабушки гордились больше, чем выступлениями на телевидении.

«Бурановские бабушки»,

*фотосъёмка для альбома,
2017 (стр. 133-134) [88]*

«Бурановские бабушки»,
фото с выступления,
2020 [87]

“Вечеринка
для всех —
танцуем!

Строки из песни коллектива «Бурановские бабушки»

ЁЛКИ

«Ёлки»,
Тимур Бекмамбетов,
2010 [88]

Галина Константиновна Стаханова исполнила в «Ёлках» одну из самых запоминающихся ролей второго плана — роль бабушки. В многосюжетной новогодней истории она появляется как представитель самого доброго, домашнего и светлого начала, словно напоминая зрителю, что чудо всегда рядом — пусть и в лице скромной пожилой женщины с сердцем, полным любви.

Её героиня — та самая бабушка, что ждёт звонка от внука, верит в добрые поступки и при этом не теряет самоиронии. Это не комичный образ, а живой и очень узнаваемый — с лёгкой печалью в глазах и с тем особым теплом, которое дарит только бабушка. Фильм «Ёлки» работает на контрастах: экшен, юмор, глупости и чудеса. А бабушка Стахановой — словно якорь, возвращающий нас к настоящим чувствам. К той простой истине, что семья, внимание и забота — это и есть главный подарок под ёлкой.

БАБУШКА НА МИЛЛИОН

В фильме «Бабушка на миллион» героиня сначала кажется ворчливой и строгой, но постепенно раскрывается как мудрая, одинокая и очень человечная женщина. Её общение с внуком, приехавшим из корыстных побуждений, превращается в настоящее душевное сближение. Вместе они проводят простые, но тёплые дни — готовят, играют в карты, вспоминают прошлое. Бабушка становится символом семьи, которую легко потерять и сложно вернуть.

«Бабушка на миллион»,
Пат Буннитипат,
2024 [91]

МОЯ ПРЕКРАСНАЯ НЯНЯ

Образ бабушки главной героини сериала — это сатирическая пародия на стереотипную советскую бабушку, с добавлением дерзости, уличной смекалки и неожиданной энергичности. Она часто вступает в словесные перепалки с другими героями. Эта «бабушка с характером» отличается от типичного добродушного или сентиментального экранного образа старушки.

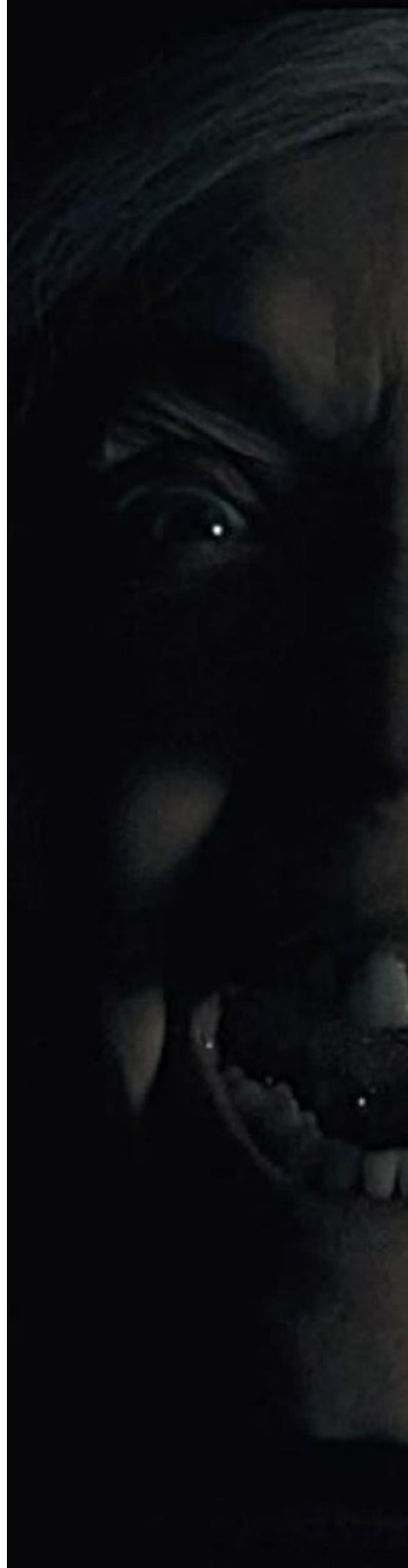

«Моя прекрасная няня»,
телесериал,
2004 [92]

ВИЗИТ

В «Визите» образ бабушки радикально переосмыслен — он становится пугающим и тревожным. Вместо тёплой и уютной фигуры мы видим персонажа, за внешней заботливостью которого скрывается настоящая угроза. Пожилая пара, к которой дети приезжают погостить, постепенно превращаются в источник ужаса — их поведение всё более странное, а поступки — опасные. Фильм играет на контрасте между традиционным доверием к бабушке и неожиданной жестокостью, подрывая стереотип о старости как времени безобидности. Этот образ вызывает у зрителя не просто страх, а беспокойство.

БАБУШКА

В фильме «Бабушка» (Grandma, 2015) образ пожилой героини, воплощённый Лили Томлин, отходит от традиционного представления о бабушке как о ласковой и домашней женщине. Эль — поэтесса, феминистка и открытая лесбиянка, резкая и саркастичная, в то же время глубоко ранимая. Она не идеализирована: раздражительна, непредсказуема, временами груба, но при этом полна любви и заботы, просто выражает их нетривиальным способом.

**ГАРРИ ПОТТЕР
И КУБОК ОГНЯ**

Минерва Макгонагалл — строгая, принципиальная, но справедливая наставница, для которой дисциплина и моральные принципы — не пустой звук. Она ставит высокую планку и себе, и окружающим, потому что искренне верит в их потенциал. Её строгость уравновешена заботой: Макгонагалл всегда действует по совести и не предаёт своих убеждений.

Долорес Амбридж — полная противоположность. Под маской вежливости скрывается жестокость и стремление к власти. Её «воспитание» основано на страхе и унижении, а ксенофобия и жестокость делают её одной из самых пугающих фигур саги. На фоне Макгонагалл она выглядит как предупреждение о власти без нравственного ориентира.

«Гарри Поттер и Кубок огня»,
Майк Ньюэлл,
2005 [95]

«Гарри Поттер и Кубок огня»,
Майк Ньюэлл,
2005 [96]

СИМПСОНЫ

THE SIMPSONS™

«Симпсоны»,
Бабушка Ван Хаутен,
персонаж из мультсериала,
1989-2007 [97]

Бабушка Милхауса — добродушная, но немного чудаковатая старушка в домашних тапочках. Её образ подчёркивает кроткую, старомодную сторону семейной жизни — мягкость, наивность и заботу.

«Симпсоны»,
Элеонора Абернати,
персонаж из мультсериала,
1989-2007 [98]

Безумная кошатница (Элеанора Эберд) — гротескный образ городской отшельницы, окружённой множеством кошек. Её речь бессвязна, движения хаотичны, она пародирует страх перед одиночеством и психическим расстройством в старости.

«Симпсоны»,
Жаклин Бувье, персонаж
из мультсериала,
1989-2007 [99]

Жаклин Бувье, бабушка Мардж — строгая, сдержанная и надменная дама, олицетворяющая традиционные семейные устои. Она редко проявляет тёплые чувства, но при этом подчёркивает важность репутации и воспитания.

КОРПОРАЦИЯ МОНСТРОВ

Роз — один из самых запоминающихся второстепенных персонажей вселенной «Корпорации монстров». Эта ворчливая и непроницаемая старушка-монстр напоминает слизняка с пучком седых волос и характерным низким голосом. Роз работает в отделе документации и безопасности Monsters, Inc., где её главная задача — следить за соблюдением протоколов. Её вечное «Я слежу за тобой, Вазирски» стало фирменной фразой и символом её сурового контроля.

“ Я слежу
за вами,
Вазовски!
Постоянно.

Мультфильм «Корпорация монстров»

ТАЙНА КОКО

Бабушка Коко из мультфильма «Тайна Коко» — это образ теплой, трогательной и молчаливой хранительницы семейной памяти. Несмотря на то что она почти не говорит, её присутствие наполняет дом особым духом любви и преданности. Через Коко в фильме раскрывается ключевая тема важности родовых связей, памяти и уважения к предкам. Её история становится эмоциональным ядром сюжета, ведь именно через воспоминания о бабушке семья заново открывает свои корни и переосмысливает прошлое.

«Тайна Коко»,
Ли Анкрич,
2017 [101]

ТРИ БОГАТЫРЯ

Капуша Никитична — яркий образ сильной русской бабы, закалённой деревенским бытом и народной мудростью. Она не просто бабушка, а настоящая хозяйка, которая держит дом в порядке, говорит правду в глаза и всегда готова постоять за своих. Своим упрямством, твёрдостью и независимостью она олицетворяет корневую силу русского народа — бабу, которая не только пироги испечёт, но и богатырю подзатыльник даст, если нужно.

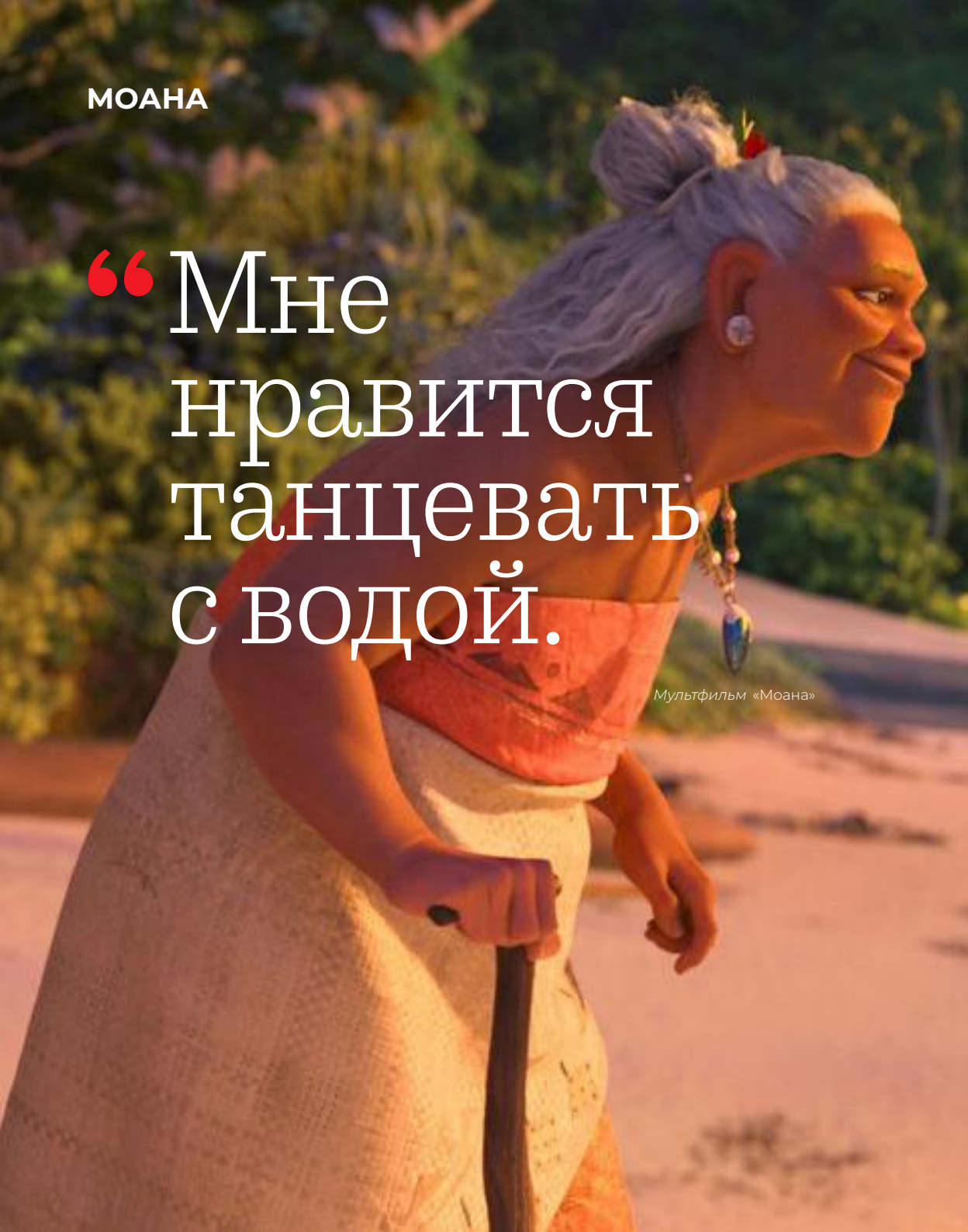

МОАНА

“Мне
нравится
танцевать
с водой.”

Мультфильм «Моана»

Бабушка Тала из мультфильма «Моана» — хранительница древних знаний и духовная наставница, мягкая и немного странноватая на первый взгляд, но невероятно мудрая и свободная в душе. Она единственная в деревне поощряет Моану слушать зов океана и искать своё предназначение. Её образ соединяет в себе доброту, юмор, и глубокую связь с природой и традициями, делая бабушку Талу воплощением родовой памяти и внутренней свободы.

МАДАГАСКАР

“Плохая
киса!

Мультфильм «Мадагаскар»

Бабушка из «Мадагаскара» — колоритный второстепенный персонаж. Несмотря на возраст и хрупкую внешность, она демонстрирует удивительную решительность, отвагу и даже агрессию, представляя собой пародийный образ неустрашимой бабули, которая никого не боится — даже хищников из зоопарка.

УНЕСЕННЫЕ ПРИЗРАКИ

Юбаба — харизматичная антагонистка аниме «Унесённые призраками» Хаяо Миядзаки. Её образ сочетает в себе черты властной старухи и коварной ведьмы, управляющей миром с помощью контрактов, магии и страха. Однако под маской жёсткости скрывается и заботливая сторона: она искренне любит своего сына и проявляет эмоции, когда дело касается семьи. Юбаба — образ двойственный, где власть и сила соседствуют с человеческими чувствами.

«Унесённые призраками»,
Хаяо Миядзаки,
2001 [105]

(4)

XXI ВЕК. УПАКОВКА

«Домик в деревне»,
Упаковка молочной продукции
рекламная серия, 2014 [106]

«Домик в деревне»
«Бабушка аня»
«Рецепты бабушки Агафьи»
«Бабкины семечки»
«Abuelita»

ДОМИК В ДЕРЕВНЕ

«Домик в деревне» принадлежит компании «Вимм-Билль-Данн» и уже много лет остаётся одним из самых узнаваемых на российском рынке молочной продукции. Бренд использует в дизайне упаковки ностальгический образ деревенской старины. Название, упаковка и визуальный стиль бренда формируют образ тихой провинции и вызывают у потребителя чувство ностальгии и доверия.

Центральным элементом визуальной идентичности служит иллюстрация женщины на фоне уютного сельского пейзажа — узнаваемый архетип «русской бабушки». Этот образ вызывает ассоциации с настоящим молоком «из-под коровы» и подчеркивает идею аутентичности продукта. Выделяя продукцию на фоне более нейтральных и «современных» упаковок конкурентов.

«Домик в деревне»
логотип бренда,
2010 [107]

«До́мик в деревне»,
упаковка молочной продукции
рекламная серия, 2018 [108]

БАБУШКА АНЯ

Бренд продуктов питания, ориентированный на традиционные рецепты и деревенское качество. Упаковка часто оформлена в уютном, ностальгическом стиле: с изображением доброжелательной бабушки, ассоциирующейся с домашней заботой и вкусной едой «как у бабушки».

«Бабушка Аня»,
логотип бренда,
2022 [110]

«Бабушка Аня»,
упаковки продукции бренда,
рекламная серия, 2022 [109]

РЕЦЕПТЫ БАБУШКИ АГАФЬИ

Образ бабушки у бренда «Рецепты бабушки Агафьи» построен на архетипе знахарки, сибирской травницы, хранящей знания о природе и здоровье. Это не просто добрая бабушка, а символ народной мудрости, тесной связи с природой и традициями. Её образ усиливает доверие к продуктам бренда — натуральной косметике на основе трав, масел и рецептов, якобы переданных «от бабушки». Такой подход вызывает ассоциации с подлинностью, бережным отношением к здоровью и экологичностью.

«Рецепты бабушки Агафьи»,
логотип бренда,
2012 [111]

«Рецепты бабушки Агафьи»,
упаковки продукции бренда,
рекламная серия, 2020 [112]

БАБКИНЫ СЕМЕЧКИ

Бренд «Бабушкины семечки» — один из самых узнаваемых на российском рынке семечек. Возникший в начале 2000-х годов, он сразу же выстроил коммуникацию вокруг образа добродушной, заботливой и «знающей толк» бабушки, символа домашнего уюта и качества «по старинке». Этот образ в виде пожилой женщины с платком и доброй улыбкой — своеобразного гаранта «вкуса из детства». Такое оформление работает на эмоциональную связь с потребителем, создавая доверие и ощущение знакомого, проверенного продукта.

«Бабушкины семечки»,
логотип бренда,
2014 [113]

«Бабушкины семечки»,
упаковки продукции бренда
рекламная серия, 2018 [114]

ABUELITA

Какао Abuelita от Nestlé — это культовый мексиканский бренд, известный своим ароматным горячим шоколадом с нотками корицы и специй. Продукт появился в середине XX века и с тех пор стал неотъемлемой частью мексиканской культуры, особенно в зимние праздники и семейные встречи.

Образ улыбающейся бабушки на упаковке — вымышленный, но вдохновлён традиционными представлениями о тёплой, заботливой мексиканской *matriarca*, символизирующей домашний уют, вкус детства и кулинарные традиции, передаваемые из поколения в поколение.

«ABUELITA»,
логотип бренда,
1995 [115]

«ABUELITA»,
упаковки продукции бренда
рекламная серия, 1995 [165]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое визуальное исследование показало, что образ бабушки в массовой культуре представляет собой сложную, исторически изменчивую конструкцию, отражающую не только представления о старшем возрасте, но и более широкие социальные трансформации. На протяжении веков визуальная репрезентация бабушки претерпела существенные изменения: от традиционного, подчеркнуто домашнего образа — к более гибкому, многомерному и часто неожиданному. Изучая визуальный материал разных периодов, можно увидеть, как меняются значения, связанные со старостью, уходом, заботой, мудростью и женской идентичностью. Важным теоретическим основанием для осмысления этих сдвигов стали классические исследования старения. Симона де Бовуар в книге «Старость» подчеркивала, что общество формирует «вторую реальность старости» — систему представлений, которая может вступать в противоречие с реальным опытом пожилых людей. Этот тезис напрямую соотносится с визуальными образами бабушек: многие из них существуют не как отражение конкретных личных историй, а как символы определённых культурных ролей.

Де Бовуар отмечала, что старость часто становится «зеркалом страхов общества», и потому её визуальные репрезентации могут усиливать или ослаблять эти страхи, закрепляя либо ограничивающие, либо расширяющие сценарии поведения. Маргарет Гуллетт в работе «Aged by Culture» развивает идею того, что культура активно формирует старение, придавая ему определённое содержание. Она обращает внимание на то, как культурные индустрии — литература, кино, реклама — создают устойчивые «сюжеты старения», влияющие на то, как женщины воспринимают себя в поздние периоды жизни. Это наблюдение помогает глубже понять, почему некоторые визуальные образы бабушек повторяются десятилетиями, тогда как другие появляются только сегодня. Новые изображения — активных, независимых, ярких пожилых женщин — становятся частью постепенной деконструкции традиционных возрастных сценариев.

Современные визуальные материалы демонстрируют растущую многоголосость в изображении бабушки. Вместо единственного доминирующего архетипа мы наблюдаем разнообразие фигур: бабушка может быть хранительницей семейных традиций или участницей общественных проектов, носительницей опыта или носительницей новых смыслов. Она может быть изображена в динамике путешествующей, занимающейся спортом, работающей — или в спокойствии и созерцательности. Эта множественность формирует более целостное и реалистичное представление о старости, позволяя увидеть в ней не упадок, а продолжение жизненной траектории, наполненной событиями, открытиями и личным развитием.

Особенно важно отметить, что расширение визуальных репрезентаций способствует снижению стигматизации старшего возраста. Разрушая избыточно упрощённые клише, визуальная культура делает старость более видимой и разнообразной, а значит — более принятой. Смена образов бабушки становится индикатором глубоких процессов в обществе: изменения роли женщины, пересмотра семейных моделей, развития новых форм межпоколенческого взаимодействия. Таким образом, данное исследование показывает, что образ бабушки является чувствительным барометром культурных изменений. Через визуальные образы мы можем проследить, как общество постепенно переосмысливает возраст, заботу, близость и время. Многообразие современных репрезентаций позволяет надеяться, что в будущем старость будет восприниматься как равноправная, уважительная стадия жизни, а фигура бабушки — как источник силы, знания и богатого человеческого опыта. Продолжение анализа таких визуальных трансформаций остаётся важным шагом к пониманию того, как мы формируем собственное отношение к возрасту и каким образом визуальная культура влияет на наши представления о себе и других.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гудкова Е. К. Кто такая Баба-Яга? / портал «Культура.РФ». – <https://www.culture.ru/s/vopros/baba-yaga/> (дата обращения: [20.11.25]).

2. Василич. «Баба — Яга, костяная нога». История возникновения сказочного персонажа / блог STENA.ee. – 19.10.2020. – <https://www.stena.ee/blog/baba—yaga-kostyanaya-noga-istoriya-vozniknoveniya-skazochnogo-personazha> (дата обращения: [20.11.25]).

3. Бовуар, С. де. Старость / пер. с фр. — М.: Прогресс, 1970. — 583 с. (дата обращения: [20.11.25]).

4. Гиллет, М. Старение под давлением культуры / пер. с англ. — М.: Логос, 2014. — 312 с. (дата обращения: [20.11.25]).

5. Гиллард, К., Хиггс, П. Культуры старения: социологический взгляд на поздний возраст / пер. с англ. — СПб.: Изд-во Европейского университета, 2011. — 268 с. (дата обращения: [20.11.25]).

ИСТОЧНИКИ ИЗОБРАЖЕНИЙ

1. <https://gallerix.ru/storeroom/233746251/N/9185/>
2. <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/8730>
3. <http://ghmak.ru/expo/picture.php?id=124&page=1>
4. <https://n-dank.livejournal.com/228370.html>
5. https://artinvestment.ru/auctions/870/records.html?work_id=1078380
6. http://www.artlib.ru/index.php?id=11&idp=0&fp=2&uid=5710&iid=67054&idg=0&user_serie=0
7. https://vk.com/wall-186560823_112504
8. <https://www.culture-russe.com/post/le-conte-du-jour>
9. <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/8730>
10. <https://www.tg-m.ru/catalog/picture/3128>
11. <https://asteropsia.wordpress.com/2021/01/18/12.plongee-dans-le-folklore-slave-la-baba-yaga/>
12. <https://www.culture.ru/s/vopros/baba-yaga/>
13. [https://fantlab.ru/blogarticle65419#images_\[65419\]-10](https://fantlab.ru/blogarticle65419#images_[65419]-10)
14. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Kanex>
15. <https://yavarda.ru/moira.html>
16. <https://collections.vam.ac.uk/item/O72702/the-three-fates-tapestry-unknown/>
17. <https://www.wikiart.org/ru/fransisko-de-goyya/atropa-1823>
18. <https://www.artsy.net/artwork/giorgio-ghisi-after-giulio-romano-the-three-fates>
19. https://artchive.ru/artists/41~Franchesko_Sal'viati/works/467061~Tri_sud'by
20. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Bernardo_Strozzi_Le_tre_Parche.jpg
21. <https://yavarda.ru/moira.html>
22. https://www.italianchildrensmarket.com/products/viva-la-befana-greeting-card?utm_source=pinterest&utm_medium=social
23. <https://www.ottawaitalians.com/Heritage/befana.htm>
24. <https://www.nga.gov/artworks/154010-la-befana>
25. <https://www.marcopoloauctions.com/it/asta-0002/cinque-woodblock-print-641>
26. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Yamanba_and_kintaro_sakazuki.jpg
27. <https://www.zacke.at/auction/lot/lot-327---an-important-bakemono-no-e-emaki-scroll-featuring-a-total-of-55-bakemono-bakemono/?lot=46235&sd=1>
28. <https://онлайн-читать.рф/пушкин-сказка-о-рыбаке-и-рыбке/>
29. <https://umorashka.ru/morozko-skazka-1956g>
30. <https://cameralabs.org/aeon/illustracii/foto/1994i-skazka-morozko-illyustrator-gennadij-spirin>
31. <https://kid-book-museum.livejournal.com/1002978.html>
32. <https://ruskaja-skazka.ru/gusi-lebedi/>
33. <https://picturehistory.livejournal.com/2946862.html?>
34. <https://polny-shkaf.livejournal.com/485543.html>
35. <https://andreadezso.com/book-illustration>
36. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Гензель_и_Гретель_\(Грот-Иоганн\).gif](https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Гензель_и_Гретель_(Грот-Иоганн).gif)
37. <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/hansel-knuckle/>
38. <https://clck.ru/3QVGxf>
39. <https://clck.ru/3QVH2c>
40. [https://fr.wikipedia.org/wiki/Intolérance_\(Buffy\)](https://fr.wikipedia.org/wiki/Intolérance_(Buffy))
41. <https://vintageladybirduk.tumblr.com>
42. <https://horthccs.com/misc/red-riding-hood-grandmother.html>
43. <https://clck.ru/3QVH7r>
44. https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Arthur_Rackham_Rapunzel.jpg
45. <https://ru.just-translate-it.com/skazki-na-noch/>
46. <https://clck.ru/3QVHFE>
47. <https://www.josefundjosefine.com/products/mother-holle-reprint-on-linen>
48. <https://clck.ru/3QVHHo>
49. <https://ria.ru/20090606/173456048.html>
50. https://avtotema.mediasalt.ru/motocikl_kozodoeva
51. <https://kulturologia.ru/blogs/101025/65752/>
52. <https://kulturologia.ru/blogs/101025/65752/>
53. <https://www.kino-teatr.ru/kino/acter/w/ros/4454/foto/m4017/1055162/>
54. <https://rnews.ru/20230901/kino-10691011.html>
55. <https://dubikvit.livejournal.com/840069.html>
56. <https://dubikvit.livejournal.com/840069.html>
57. <https://www.kinopoisk.ru/film/45146/>
58. <https://myseldon.com/ru/news/index/330977691>
59. <https://clck.ru/3QVHGv>

60. https://m.vk.com/wall-157838564_372472
61. <https://kinocomedy.livejournal.com/298975.html>
62. <https://kinocomedy.livejournal.com/298975>
63. <https://kinocomedy.livejournal.com/298975>
64. <https://tv.yandex.ru/10734/program/shapoklyak>
65. <https://7days.ru/kino/articles/krokodil-gena-i-cheburashka-odin-iz-samykh-trogatelnykh-duetov-sovetskoy-multiplikatsii.htm>
66. <https://homs.kom/bingo/kto-takaya-staruha-shapoklyak-tragediya-skrytaya-za-smeshnym>
67. <https://www.parents.ru/article/glavnaya-babayaga-strany-7-skazok-s-georgiem-millyarom/>
68. <https://www.parents.ru/article/glavnaya-babayaga-strany-7-skazok-s-georgiem-millyarom/>
69. <https://www.kino-teatr.ru/kino/acter/w/sov/3287>
70. <https://vladimir-bezborodov.ru/tag/lermontov/>
71. <https://ru.kinorium.com/45926/gallery/>
72. <https://www.kinomania.ru/movies/vam-i-ne>
73. <https://olgarffize.livejournal.com/468712.html>
74. <https://kartinki.pibig.info/56970-kartinki-v>
75. <https://kartinki.pibig.info/56970-kartinki-v>
76. <https://kirCBS.ru/120-let-so-dnya-rozhdeniya-aktrisyi-teatra-i-kino-narodnoj-artistki-sssr>
77. <https://uznayvse.ru/zvezdyi/113177.html>
78. <https://woman.rambler.ru/other/43941203-mat-yumorista-tonkova-delala-abort-ot-vladimira>
79. <https://style.news.am/rus/print/54327/>
80. <https://cojo.ru/znamenitosti/a-ap-rocky-33-foto/>
81. <https://pausemag.co.uk/2019/12/spotted-asap-rocky-returns-to-sweden-in-gucci-getup/>
82. <https://www.complex.com/style/a/lei-takanashi/best-style-releases-bape-awge-stussy-patta>
83. <https://www.drive2.ru/c/667478051046570861/>
84. https://pikabu.ru/story/_10295879?cid=275162418
85. <https://rolld.ru/event/novye-russkie-babki>
86. https://www.kinopoisk.ru/name/3423059/photos/?utm_referrer=www.google.com
87. https://www.kinopoisk.ru/name/3423059/photos/?utm_referrer=www.google.com
88. https://www.kinopoisk.ru/name/3423059/photos/?utm_referrer=www.google.com
89. <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/92906>
90. <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/92906/foto/i2/1099425/>
91. <https://clck.ru/3QVJp2>
92. <https://rnews.ru/20230503/moya-prekrasnayanyanya-8672719.html>
93. <https://clck.ru/3QVJR0>
94. <https://ru.kinorium.com/1494195/95>
95. <https://clck.ru/3QVJXB97>
96. <https://spectate.ru/education-act/>
97. <https://clck.ru/3QVJcY>
98. <https://clck.ru/3QVJcY>
99. <https://clck.ru/3QVJcY>
100. https://vk.com/photo-8836_263909236
101. <https://tlum.ru/news/7-pricin-posmotret-tajnu-koko/>
102. <https://zefirka.club/17130-babushka-iz-multika-tri>
103. <https://www.deviantart.com/tag/moana?page=4>
104. <https://clck.ru/3QVJk8>
105. <https://clck.ru/3QVJki>
106. <https://clck.ru/3QVJmo>
107. https://dslov.ru/pos/3/p3_71.htm108
108. <https://clck.ru/3QVJoM>
109. <https://clck.ru/3QVJqH>
110. <https://clck.ru/3QVJpN>
111. <https://clck.ru/3QVJrr>
112. <https://clck.ru/3QVJsF>
113. <https://kdv-group.com/ru/brand/2>
114. <https://clck.ru/3QVJto>
115. <https://clck.ru/3QVJvG>
116. <https://clck.ru/3QVJvt>

**ВИЗУАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПОСВЯЩЕНО ТОМУ, КАК В МАССОВОЙ
КУЛЬТУРЕ ТРАНСФОРМИРОВАЛСЯ
ОБРАЗ «БАБУШКИ» — ФИГУРЫ,
ОДНОВРЕМЕННО ГЛУБОКО
УКОРЕНЁННОЙ В КОЛЛЕКТИВНОЙ
ПАМЯТИ И УДИВИТЕЛЬНО
ПЛАСТИЧНОЙ.**

**ОБРАЗ БАБУШКИ
В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ
МОСКВА
2025**